

Юрий ДЮЖЕВ

г. Петрозаводск

ЛИТЕРАТУРНОЕ ЗАПОЛЯРЬЕ ВОЕННЫХ ЛЕТ

1941-1945

**Год литературы пришелся на празднование
70-летия Победы**

в Великой Отечественной войне.

**Эта статья – дань памяти тем,
кто сражался в Заполярье
«пером и штыком».**

**«Не видать орде германской
стен советского Мурманска», –
эти строки из стихотворения С. Кирсанова
(сборник «Мы защищаем Север», 1941)**

**выражали мироощущение
бойцов и командиров,
вставших на защиту Заполярья.**

**В другом стихотворении
«Северный сказ»**

(«В бой за Родину», 26 сентября 1941 г.)

**С. Кирсанов обращался
к славному прошлому Русского Севера,
рисовал картину народной войны,
через фольклорные образы
воспевал могучую силу
и свободолюбие северян:**

*Гей ты, Север-край, Север сумрачный,
В пояс, в ноги тебе низко кланяюсь;
С Беломорья, с Онежья скользкого,
С валунов побережья Кольского
Все ветра от-здесь начинают дуть,
Все дожди от-здесь начинают путь,
Все снега от-тут собираются,
Холода тут сил набираются,
Как пришла война к морю бурному,
К полуострову, к порту Мурману –
И еще грозней сиверок подул,
И еще темней холодок рванул,
Острый дождичек, словно ножичек,
И еще белей туча снежная,
Туча снежная, прирубешная.
С незапамятных, стародавних пор
Волны Севера полюбил помор.
Шли отсюда до Киева
Крутогрудые корабли его.
Снасти крепкие, сети прочные,
Заплывали в сеть сельди сочные.
В мозолях рука – мало нежилась!
Лесоруб сплавливал по Онеге лес,
Избы ставили руки русские,
Моряки вели в реки узкие
Баржи, полные до верхов
Золотых, голубых и седых мехов.
От лесной сосны до полярных мхов
Время, Север, тебя отстаивать!
Лучше снегу вовек не оттаивать,
Чем тебя, родной, чужаку отдать!*

В годы войны в Мурманской области выходили семь районных и две многотиражных газеты с разовым тиражом 7609 экземпляров, выпускалось 475 стенных газет и боевых листков. Тираж газеты «Полярная правда» на 18 декабря 1941 года составлял 30 тысяч экземпляров. С первого июля 1941 года газета получила 4021 письмо от 383 внештатных корреспондентов. Работать журналистам приходилось в сложнейших условиях: на Мурманск в первые шестнадцать месяцев войны в результате 425 налетов вражеской авиации были сброшены сотни тонн фугасных и десятки тысяч зажигательных бомб.

Война заставляла местных журналистов, а также волею судьбы оказавшихся в Заполярье профессиональных писателей из других регионов страны, по словам Николая Тихонова, «сосредоточиться, искать самое главное. Самое главное была правда. Ведь очень характерно, что такие разные люди, как Колосов и Паустовский, направляясь на фронт, оба взяли с собой «Севастопольские рассказы» Льва Толстого. Почему они выбрали его, именно его? Потому что в рассказах Л. Толстого, сочетающих художественную прозу с публицистикой, правда жизни шла рядом с размышлениями автора о виденном. Толстой собственными глазами видел то, что изображал, но одного этого было бы еще мало. Им двигала огромная жажда к познанию русского человека, и он описал его не объективно, а со страстью патриота, разделяющего народный подвиг. И в наши грозные дни советский писатель не мог миновать этого пути: все видеть своими глазами, все испытать самому и правдиво рассказать об этом» (Звезда, 1945, №2).

Писатели военного Заполярья стремились быть не только летописцами, но и участниками Великой Отечественной войны, чтобы разделить с будущими героями своих произведений условия фронтовой жизни.

Добровольцем ушел в летное училище выпускник 22-й мурманской школы А. Подстаницкий, незадолго до войны отмеченный на конкурсе мурманских поэтов. Смерть настигла его в воздушном бою над родным городом 28 июня 1942 года. Остался недописанным цикл «Лирика этих дней». Но память о поэте сохранилась в сердцах земляков. Тремя изданиями напечатан сборник его стихов «Недопетая песня», произведения поэта включены в вышедшую массовым тиражом антологию «Имена на поверке», молодежь читает его светлые стихи о любви на войне:

*Рассказать тебе, как в небо сине
За Отчизну-Родину на бой
Уходил на скоростной машине
Парень, не целованный тобой.
Рассказать, как в утреннем тумане,
В предрассветной дымке голубой
«Мессершмитта» парень протаранил,
Невредимым воротясь домой.
... Впрочем, лучше все рассказы бросим,
Не шути любовью, не балуй, –
Ты его, пожалуйста, мы просим,
Поцелуй, крепче поцелуй.*

Умел не только стрелять по врагу, но и писать стихи сын териберской колхозницы Константин Баев. Он погиб на льду Онежского озера весной 1943 года. Единственная книга стихов К. Баева – «Храните память» (1993) – издана стараниями писателей Виталия Маслова и Владимира Смирнова по инициативе Мурманского отделения Всероссийского фонда культуры. В том же году в Мурманске была учреждена литературная премия имени Константина Баева и Александра Подстаницкого для поощрения молодых литераторов Мурманской области. В книге В. Сорокажердьева «Здесь ясен горизонт» (о Севере, о писателях, о книгах) (2007) приводятся строки стихотворения К. Баева «На переднем крае» (1942):

*Как ситец, воздух разрывая,
Летит снаряд, за ним другой...
Так вот он, фронт. Передовая
Идет изломанной дугой.
Тут до врага подать рукой.
Но у войны свои законы.
И, разделенные рекой,
Войска засели в обороне.
Здесь каждый кустик на заметке,
Пенек, и камень, и сосна.
А кропотливая разведка
Не знает отдыха и сна.*

«Нашего счастья врагу не отнять», – писал другой мурманский поэт К. Бельхин 5 декабря 1941 года в газете «Часовой Севера». За это счастье он отдал свою жизнь. Его стихотворения, печатавшиеся на страницах газет «Часовой Севера» и «Полярная правда», отличает стремление поэтическим словом приблизить час победы. «Надо, чтобы поэт, написавший стихотворение, подходил к нему с таким требованием: учит ли это его стихотворение воевать, мобилизует ли оно чувства, мысли, волю бойцов», – обращался он с призывом к молодым литераторам («Часовой Севера», 1942, 16 марта).

В книге Раисы Троянker «Суровая лирика» (Мурманск, 1942) звучит голос матери-родины, вдохновляющей бойцов на подвиг. Доброту сердца, душевное тепло вкладывает Р. Троянker в стихотворение «Письма к посылке» («Часовой Севера», 1942, 6 февр.):

*Хоть зимнее солнце не греет,
Но ясен и чист горизонт.
Спеши же, спеши поскорее
Посылка с запиской на фронт.
Пусть друг, незнакомый и близкий,
В землянке своей среди бойцов
Моей улыбнется записке,
Платком моим вытрет лицо.*

Сотни поэтических строк опубликовала Р. Троянker на страницах «Полярной правды». Она обращалась «к неизвестному северному моряку» и к «матери солдата», вливая в защитников Севера новые силы, призывая «дать клятву» во имя победы. Стихи Р. Троянker, рождавшиеся в разрушенном бомбардировками Мурманске, по своему настрою были близки блокадной поэзии Веры Инбер и Ольги Берггольц.

В разных жанрах пробовал свои силы корреспондент газеты «Полярная правда» Константин Тюляпин (репортажи с фронта, тексты листовок, стихи). Его перу принадлежат «Баллада о комиссаре» и «Баллада о неизвестном матросе». По сообщению В. Сорокажердьева, на стихи К. Тюляпина «Мурманочка» композитор Дмитрий Покрасс написал песню, текст и ноты которой были опубликованы в номере за 13 июня 1943 года. На страницах «Полярной правды» были опубликованы рассказы К. Тюляпина «Дальняя бухта» (о действиях полярных партизан), «Квитанция» (об отражении вражеской танковой атаки), «Изба» (о крестьянине, передавшем собранные им на строительство своей избы деньги в фонд Красной армии). В стихотворениях «Бойцу», «Агитатору», «Будущему сыну» К. Тюляпин выражал убежденность, что в памяти народной никогда не изгладятся события военных лет «на окраине русской земли».

В мурманском музее хранится сборник очерков и стихов «Комсомольцы Красной армии защищают Советское Заполярье» (Мурманск, 1942). Многие страницы сборника отданы рассказу о героях войны: «Парень из Мичуринска» и «Маленькая мама» Р. Троянker, документальные очерки И. Бражнина, Ф. Деркачева, Г. Будашевского, М. Шуклинова, К. Чернакова, Я. Рубцова, И. Гагарина.

Чтобы приблизить час победы, сражался в рядах действующей армии поэт из Кировска Нико-

лай Гудовский. Его стихи печатались в сборниках «На Карельском фронте» и «На правом фланге».

Студента-третьекурсника Николая Занина война застала на практике в газете «Полярная правда». В августе 1941 года, когда в Мурманске из частей народного ополчения формировалась Первая Полярная дивизия, Н. Занин стал секретарем дивизионной газеты, затем перешел во фронтовую газету «В бой за Родину», стал автором ряда стихов и поэмы «Подвиг» («Красноармейский удар», 1942, 7 ноября).

Стихи с фронта регулярно печатались в ежедневной газете Северного флота «Краснофлотец», где сложился крепкий творческий коллектив одаренных литераторов. Николай Флеров вел отдел юмора и сатиры, писал фельетоны в стихах с подписью «Боцман Захар Авралов». 1 января и 24 февраля 1943 г. его усилиями были опубликованы две страницы юмора под заглавием: «Новогодний концерт. Главный распорядитель и конференсье – Захар Авралов» и «Цирковая программа Захара Авралова». Одновременно Н. Флеров вел в газете отдел информации и писал стихи. «Товарищ, мы снова выходим в бой», – обращался к читателям Н. Флеров на четвертый день войны и стремился воспеть подвиги фронтовиков в «Балладе о краснофлотце Боровкове», поэме «Матрос Василий Громов». Популярностью среди солдат и офицеров пользовались стихи Н. Флерова из цикла «Североморская лирика».

В краснофлотской газете печатались, кроме Николая Флерова, Александр Ойслендер, Александр Жаров, Николай Панов, Дмитрий Ковалев. Свои первые стихи опубликовали в газете радист Михаил Михрюков, артиллерист Иван Ручий, штурман Емельян Иващенко, зенитчик Петр Одинокое, разведчики Анатолий Кремнев и Иван Бородин.

Журналисты газеты постоянно участвовали в боевых походах. На гвардейской подводной лодке К-22 плавал Алексей Петров. Он помогал политработнику Герасимову составлять историю корабля, выпускать стенную газету. Позднее А. Петров опубликовал книгу очерков «Осмысленный риск» (М., 1943), где рассказал об участии в боевых походах подводных лодок под командованием И. Колышкина, И. Старикова.

Не раз ходил на подводных лодках Б. Яглинг. Обычно для экипажа он выпускал стенную газету и вывешивал ее в отсеке вместе с юмористическим приложением – приключениями «Щукаря». В одном из походов под командованием Н. Лунина морякам удалось потопить вражеский транспорт (это событие совпало с днем рождения журналиста) и спасти

от гибели потерявшую ход подлодку «Щ-402». В книгах очерков «Подводники Севера» (1942) и «Краснознаменная Д-3» (1942) Б. Яглинг рассказал о действиях экипажей подводных лодок под командованием Героев Советского Союза И. Колышкина, М. Гаджиева, Н. Лунина, И. Фисановича.

В рассказах Александра Марьямова действуют сильные духом герои: смело отражает атаку морская пехота (рассказ «Знай матроса!»), сбивает два «Мессершмитта» во время воздушного налета экипаж бота «Максун» (рассказ «Пятеро в кубрике»). Таким же смелым был и сам журналист, которому довелось ходить на буксирах и мотоботах, видеть своими глазами поднимающуюся в атаку морскую пехоту. Осенью 1944 года на торпедном катере старшего лейтенанта Киреева он прорвался в гавань Линахамари. Обо всем увиденном на войне он рассказал в очерковых книгах «Истребитель Сгибнев» (1943) и «Иван Сивко» (1943).

Другой журналист, Павел Григорьев, заменив стрелка-радиста, летал на гидросамолете МБР-2 бомбить передний край противника. В книге очерков «На страже Заполярья» (1942) он поведал о боевых делах 2-го гвардейского Краснознаменного авиационного полка.

Часто выходил в море Николай Панов. За время только одного перехода гвардейского эсминца «Гремящий» он прошел более тысячи миль. Н. Панов писал стихи, поэмы, очерки и рассказы о боевых делах разведчиков морской пехоты, снайперов, летчиков-истребителей. В феврале 1943 года «Полярная правда» напечатала отрывок из поэмы Н. Панова «У семьдесят четвертой параллели». Позднее поэма получила название «Баренцево море». В 1945 году главы из поэмы были опубликованы журналами «Краснофлотец», «Звезда», «Новый мир».

Поэта Александра Ойслендера первый день войны застал в Заполярье.

Он стал сочинять стихи, лозунги, подписи к плакатам «Окна «Полярной правды». Поэт рассказывал о людях разных воинских профессий («Военврач», «Сигнальщик Пуфкоев», «Штурман») и разных родов войск («Морская пехота», «Конвой»). Лучшие стихи он включил в сборник «Далекый край» (1942).

На Северном флоте встретил войну Дмитрий Ковалев. Вначале стрелок морской пехоты, подводник, он стал работником флотской газеты. Его первые четыре стихотворения нашли место на страницах сборника стихов поэтов-североморцев «Боевая песня» (1942). Памяти красноармейца Михайлова было посвящено стихотворение «Перед наступлением», подводнику М. Гаджиеву

– стихотворение «Возвращение на базу». Поэт говорил с читателем на равных, ибо знал, что такое идти в атаку:

*Через час нам в бой идти с отрядом,
Слышишь, через час нам в бой.
Так давай на камне сядем рядом,
Перекурим, друг мой дорогой.*

Цикл «лирических этюдов» Д. Ковалева («Полярная правда», 1942, 28 августа) отмечен эмоциональной наполненностью чувств фронтовика. В каждом из них есть свой лирический сюжет («Расстались», «Бой окончен», «Я глянул в зеркало», «Пожелай что-либо»). Как и военные стихи К. Симонова, они обращены к сердцу солдата.

В конце октября 1941 года на Север приехал Александр Жаров. Вспоминая о семи месяцах, проведенных в военном Заполярье, А. Жаров скромно говорил, что «всем хватало работы». «Чем занимаются там писатели? Они занимаются тем, что требует от них флот, – рассказывал 29 июня 1942 года на военной комиссии СП СССР в Москве А. Жаров. – Обстановка зимой была такова, что крайний участок правого фланга был оторван от центра. Были моменты, когда газеты приходили через месяц и позже. Не было ни плакатов, ни другой литературы. Поэтому надо было делать все самим. И всем этим занимались товарищи, ведя помимо того летопись войны на фронте... Я никогда такого творческого подъема за двадцать лет моей деятельности не ощущал. Все время была жажда творческая, стыдно было не писать. Хотелось создать крупные образы достойнейших людей, которые творят чудеснейшие подвиги. Задача была в том, чтобы сочетать работу большую с оперативной маленькой работой. Нужно было дать и стихотворную подпись в газете, в многотиражке, выступить в действующих частях и принять некоторое участие в боевых операциях, что я считаю просто обязательным. Много на войне нельзя понять, если сам не будешь участником, а только созерцателем. Мы жили в тридцати или сорока километрах от линии фронта, и это у нас считалось тылом. Вот, например, Марьямов ходил в дальнее плавание к Норвегии. Это все пошло, конечно, на пользу».

В анкете, заполненной 7 сентября 1944 года, на вопрос об участии в боевых действиях А. Жаров писал: «Летал на бомбежку вражеского объекта в Северной Финляндии (1941) и с отрядом морских разведчиков высаживался с боем в тылу противника (1942)». А. Жарову принадлежит авторство «Песни 2-й гвардейской минно-торпедной дивизии имени Токарева», «Песни морских катеров-охотни-

ков», «Песни подводников». «Я как раз стремлюсь показать людей обыкновенных, которые на волне делаются необыкновенными, легендарными, – говорил поэт. – В этой войне поступки их свойственны каждому человеку. Это массовый героизм».

В книги стихов А. Жарова «За Полярным кругом» (1941) и «Североморцы» (1942) вошли стихи и поэмы, песни, плакаты, частушки, репортажи, лирические раздумья о крепкой солдатской дружбе:

*Дружба боевая, выручка морская –
Крепче и надежней каменной стены.*

Во время творческого отчета на заседании военной комиссии СП СССР А. Жаров прочитал московским писателям поэму «Керим». В ней он, по его словам, «постарался показать не просто моряка, а моряка-подводника. Мою задачу облегчила встреча с исключительным человеком Магометом Гаджиевым, капитаном второго ранга, которого моряки знают больше по прозвищу Керим. Этот образ стал основой для создания обобщающего образа североморца-подводника, героя Отечественной войны». Выступая на обсуждении поэмы, В. Лебедев-Кумач назвал ее «человечной», отметил продуманность композиции, свежесть материала, познавательную ценность, «своеобразный романтизм». Поэма «Керим» была опубликована в журнале «Краснофлотец» (1942, № 13-14) и вышла отдельными изданиями в Москве и Махачкале.

На том же заседании А. Жаров прочитал поэму «Богатырь», посвященную «гордой памяти Героя Советского Союза североморца Ивана Сивко». Впервые она появилась на страницах «Полярной правды» 8 марта 1942 года, а затем была напечатана в журнале «Краснофлотец» (1942, №7-8).

В четырех главах поэмы рассказывалось о подвиге Ивана Сивко, который, будучи окружен врагами, взорвал себя гранатой. Завершалась поэма обращением героя к людям – любить, беречь и защищать родную землю:

*А все-таки жизнь хороша:
Каким она светом сияла,
Каким она цветом цвела,
Какой она лаской ласкала,
Какие надежды зажгла.*

Сравнивая поэтические достоинства поэм «Богатырь» и «Керим», В. Лебедев-Кумач говорил, что первая из них «ниже второй по своей риторичности. Эстрадность переходит в декламацию. Помимо большой насыщенности действия, хоте-

лось бы чувствовать героя, его внутренний мир, предысторию подвига, сделать лирическое отступление. Хотелось бы большей теплоты».

Эти замечания А. Жаров учел при написании своей третьей поэмы «Борис Сафонов», опубликованной «Полярной правдой» 6 ноября 1942 г. и опубликованной журналом «Краснофлотец» в 1943 г. Поэт начинает рассказ о подвиге дважды Героя Советского Союза летчика Б. Сафонова с его детства и юности (главки «Мать», «Под Витебском»). Затем действие переходит к описанию воздушных боев в первые дни войны, росту боевого мастерства летчика, быстро завоевавшего славу среди однополчан (главки «На севере дальнем», «Перед боем», «Поздравление», «Слава», «Полярная ночь»), и заканчивается историей его последнего вылета. В финале поэмы звучит реквием в честь павших героев:

*Враг не допущен к мурманским причалам,
Куда в тумане северной зимы
Шли корабли... А это означало,
Что за Москву, друзья, дрались и мы.*

Со своими стихами, поэмами, очерками и рассказами литераторы Заполярья шли на передовую, читали их солдатам и матросам. Так, в сентябре 1942 года на одном из миноносцев Н. Панов читал морякам отрывки из своей поэмы «76-я параллель». А. Марьямов познакомил матросов с главами из повести «Десант». Большой литературный вечер состоялся в январе 1942 года в Доме Красной армии. Перед бойцами, командирами, политработниками выступили А. Жаров, А. Ойслендер, Р. Троянкер, И. Бражнин, М. Левитин. Стихи замполитрука Н. Букина и младшего сержанта Ю. Ефремова прочитал Б. Кежун. Концертная бригада исполнила несколько новых песен композиторов Е. Жарковского и Б. Терентьева на тексты присутствовавших на встрече поэтов.

Газета «Краснофлотец» охотно печатала произведения начинающих литераторов, а в номере от 23 декабря 1943 г. объявила литературный конкурс на лучший рассказ и стихотворение. Спустя три месяца жюри подвело итоги конкурса. В жанре прозы вторую премию получил М. Столяренко за рассказ «Мать моряка», третью – И. Кувшинов за рассказ «Маленький случай». Первую премию в жанре поэзии получил Н. Букин за стихотворение «На Муста-Тунтури». Н. Панов вспоминал, как однажды, разбирая почту, обнаружил конверт-треугольник, пришедший из подразделения морской пехоты с полуострова Рыбачий. В конверте оказался текст ставшей позднее популярной песни Н. Букина «Прощай-

те, скалистые горы». Автор ее с первого до последнего дня военных действий провел в морской пехоте Северного флота, защищавшей полуострова Рыбачий и Средний. По воспоминаниям Н.Букина, в начале 1942 года усилиями газеты «За честь Родины», выпускавшейся гарнизоном Рыбачьего, был подготовлен и издан сборник стихотворений «За честь Родины». Весь тираж его – двести экземпляров – ушел на передовую, к морским пехотинцам.

Оставили свой след в истории литературного Заполярья военных лет поэт-песенник Ярослав Родионов, погибший при налете вражеской авиации; очеркист газеты «Красный флот» Александр Мацевич, не вернувшийся из боевого похода на подводной лодке. Внесли свою лепту в общее дело Илья Самойлов (стал впоследствии видным пушкинистом), очеркист Николай Михайловский, журналист и поэт Андрей Петров. Кроме названных выше четырех имен, адмирал А. Г. Головкин в предисловии к книге «Североморцы» (1956) тепло вспоминал служивших на Северном флоте писателей и поэтов Юрия Германа, Николая Гильярди, Дмитрия Ковалева, Александра Марьямова, Александра Ойслендера, Николая Панова, Николая Флерова, Бориса Яглинга, Павла Фурманского; журналистов Михаила Величко, Алексея Петрова; добрым словом упоминал неоднократно посещавших Заполярье в военные годы Б. Лаврентева, А. Жарова, В. Рудного, К. Симонова, М. Зингера, А. Зонина, В. Лебедева-Кумача и других.

В течение 1941-1942 годов вышло шесть сборников «Слава бесстрашным», отпечатанных в типографии газеты «Краснофлотец». В кратком вступительном слове составители обращались к своим читателям:

«Одна задача есть сейчас у каждого из нас: бить врага! Чтобы Родина наша была свободной и счастливой, чтобы свободными и счастливыми росли наши дети, чтобы вновь зацвели радость на всей нашей великой, любимой земле!» В сборниках публиковались стихи А. Жарова, А.Ойслендера, Н. Панова, Андрея Петрова, Д.Ковалева, поэма Н. Флерова «Матрос Василий Громов», очерки А. Марьямова, А. Мацевича, П. Григорьева, Алексея Петрова, Н. Гильярди, Г. Новогрудского, Ильи Самойлова, североморский дневник Б. Яглинга и другие материалы, в том числе самодеятельных авторов. Так, матрос Степан Задубровский в стихотворении «Прощанье с кораблем» проникновенно выразил переживания краснофлотца, вынужденного покинуть борт родного судна:

*Запомним надолго сверканье орудий
И гул самолета с проклятым крестом...
Эсминец у пирса... И гор очертанья
Сливаются с тьмою. А мы идем.
По трапу, по пирсу и дальше на сушу
Разматывать нитки дорог войны.
И каждый, кто знает матросскую душу,
Поймет, что тогда передумали мы.*

В 1942 году сборник стихов поэтов-североморцев «Боевая песня» был опубликован Военмориздатом в серии «Библиотека краснофлотца». Открывалась книга «Боевой песней» краснофлотца П. Одинокова:

*Где и как рождалась песня,
Я не знаю – не слышал.
Может, в тучах поднебесья,
Может, здесь – у серых скал.
Может, где-нибудь в походе,
В штыковом лихом бою...
Только знаю, что в народе,
В дорогом моем краю.
Только знаю: сила духа,
Злая ненависть к врагам
Родила такого друга
И послала в помощь нам!*

Такой же искренностью переживаний человека на войне отличались другие стихотворения сборника. Перед именем многих авторов указывалась их воинская профессия, звание: краснофлотец, старшина, капитан-лейтенант. Старшина второй статьи А. Панов в стихотворении «Недописанный листок» обращался к боевому другу:

*Если буду ранен я в бою
Иль смерть глаза мне затуманит –
Ты тогда найди в моем кармане
Записную книжечку мою.
Там – родных и близких адреса,
Там стихи, которые писал
В блиндаже я, до начала боя.
Там моя горячая любовь,
Беззаветная любовь к отчизне –
То, за что мы проливаем кровь,
Не щадя ни сил своих, ни жизни.
И над недописанным листком
Новую перевернув страницу,
Знай: я здесь с врагами начал биться –
Стал писать гранатой и штыком.*

Пафос высоких гражданских чувств звучал в стихотворениях А. Бордюговского «Дозор», Н. Но-

викова «Северные ночи», А. Петрова «У перископа», Я. Родионова «Северный флот», В. Тихомирова «Русский богатырь» и в написанной капитан-лейтенантом Е. Иващенко «Песне «Гремящего», где есть такие строки:

*Моя подруга, не скучай,
С тобой увидимся мы вскоре,
Мы в бой идем за вольный край,
За наше Баренцево море.*

В другом литературно-художественном сборнике «Флот в боях за Родину» (1942) подвигам моряков-североморцев были посвящены стихотворения В. Лебедева-Кумача, А. Ойслендера, Н. Флерова, поэма А. Жарова «Богатырь», очерки А.Марьямова и Б. Яглинга.

О ратном труде экипажей катеров-охотников и торпедных катеров рассказывал контр-адмирал В. Платонов в книге «На страже берегов Заполярья» (1942).

Среди авторов очерков встречаются имена прославленных подводников Н. Лунина, В. Старикова.

Столь пристальное внимание, в том числе стольких газет, журналов и издательств к военному Заполярью в 1941-42 годах позднее объяснил бывший редактор газеты «Красная звезда» Д. Ортенберг: «В то время разыгрались бои за Москву. Положение было тяжелым, и в противовес невеселым подмосковным сводкам хотелось дать материал о войсках, которые незыблемо стоят на своих рубежах. Таким единственным участком и был Север, в частности наша армия под Мурманском. Она находилась примерно на государственной границе или отошла на десяток-другой километров и стойко держала оборону» («Литературная Россия», 1973, 4 мая).

В составленном в годы войны «Списке писателей, служивших в ВМС и работавших над морской темой» названы: А. Марьямов, Ю. Герман, Б.Яглинг, А. Зонин, С. Варшавский, Б. Рест, А.Ойслендер, Н. Панов, Н. Флеров, В. Лебедев-Кумач, С. Алымов, В. Каверин, Л. Кассиль.

Скажем кратко о творческих достижениях по нашей теме некоторых из названных выше писателей. С. Алымову, бывавшему на Баренцевом море, принадлежит одно из лучших стихотворений «Североморец». А. Зонин на основе своего военного опыта (воевал в морской пехоте) написал роман «Морское братство». В конце опубликованного в журнале «Знамя» (1945, №1-3) романа были указаны дата и место написания произведения: Северный флот, 1944. Излюбленными героями С. Варшавского и Б. Реста были летчики

Северного флота. О них они написали несколько рассказов и опубликованную журналом «Краснофлотец» в 1942 году повесть «Борис Сафонов». В результате поездки на Север в сентябре 1942 года Лев Кассиль опубликовал в журнале «Краснофлотец» (1942, №19-20) рассказ «Абсолютный слух» о гидроакустике гвардейской крейсерской подводной лодки Семене Перчихине. Из-под пера писателя на североморском материале родились рассказы «Ботик Петра Велихова» (о десантниках), «Федя из подплава» (о судьбе восьмилетнего сироты, взятого под опеку подводниками), «Нелюдимо наше море». Эти и другие рассказы вошли в сборники Л. Кассиля «Есть такие люди» (М., 1943) и «Всем сердцем» (М., 1943).

Вениамина Каверина начало войны застало в момент работы над вторым томом романа «Два капитана». Писатель обратился к редактору «Известий» с просьбой отправить его на Северный флот. «По книгам, по рассказам, по личным впечатлениям я знал, что представляла собой в мирное время жизнь тех, кто, не жалея сил, самоотверженно трудился над превращением Крайнего Севера в веселый, гостеприимный край – открывал его неисчислимы богатства за Полярным кругом, строил города, пристани, шахты, заводы, – объяснял писатель свой поступок. – Теперь, во время войны, я увидел, как вся эта энергия была брошена на защиту родных мест, как первые завоеватели Севера стали защитниками своих завоеваний». В очерке «История «малютки»» (1943, 13 июня) В. Каверин рассказал о судьбе экипажа подводной лодки под командованием Героя Советского Союза И. Фисановича. Еще раз писатель вспомнил о прославленном подводнике в очерке «Встречи» («Краснофлотец», 1945, № 16): «Я упомянул об одном известном морском писателе, и Фисанович в двух словах оценил и осудил мою работу:

– Без сомнения, это талантливый писатель, – сказал он, – но недостаток его заключается в том, что он описывает войну как праздник, как парад, в то время как война это тяжелое дело, требующее пота и крови».

И. Фисанович был разносторонне одаренным человеком. Он написал «Песню строевую подводную», а в 1943 году выпустил в Военмориздате «Записки подводника», где показал обратную сторону войны: тщательную и трудную подготовку к решающему пуску торпеды, сложность и многомерность ратного труда.

Что же касается В. Каверина, то кроме таких рассказов, как «На память», «Большой дождь», он использовал свои впечатления и во втором томе романа «Два капитана», где рассказывается о бо-

евых действиях на Северном флоте и в Беломорской военной флотилии.

14 апреля 1943 года вместе с В. Рудным отправился в Заполярье Борис Лавренев. Н. Панов вспоминал, что он встретил Б. Лавренева на палубе плавбазы «Ветер», где в перерыве между походами жили моряки-катерники.

Через два дня газета «Красный флот» поместила очерк Б. Лавренева «Североморские темпы» о подвиге морского охотника Северного флота (отразил атаку семи немецких самолетов). 19 июня в газете появился очерк «День как день» – об успешном выполнении двумя катерами сложного боевого задания, а 25 июня – рассказ «Морской орленок» о храбрости молодого краснофлотца Василия Некрасова.

Что касается упомянутого в списке писателей-маринистов Юрия Германа, то в годы войны он постоянно жил и работал в Архангельске, но заботы военного Заполярья были ему тоже близки. Журналист Ю. Коновалов, которому довелось познакомиться с Ю. Германом в сентябре 1941 года, вспоминал, что писатель, будучи корреспондентом ТАСС, добровольно работал в газете военно-морского соединения, дружил со многими военными моряками. По свидетельству капитана первого ранга Н. Озаровского, Ю. Герман «с первых дней Отечественной войны уходит работать в действующий флот. Его хорошо знают на Северном флоте, в рядах которого он теперь состоит. Его встречают на кораблях, на береговых батареях, в частях военно-воздушных сил и морской пехоты. В течение Отечественной войны ряд военно-морских рассказов, напечатанных в журналах и газетах, отмечают этот новый путь писателя» («Новый мир», 1944, №6-7). Повесть Ю.Германа «Би хэппи» (1942) была посвящена «летчикам-североморцам». О славном прошлом мореходов Русского Севера, о тех, кто охраняет морские просторы, рассказал Ю. Герман в повести «Студеное море» («Краснофлотец», 1943, № 21-21). Герой повести молодой офицер Александр Ладынин в решающую минуту боя жертвует жизнью, выполняя воинский долг. В качестве места и времени написания повести автор указал: «Северный флот, 1943 год».

Нередким гостем на мурманском участке Карельского фронта был Владимир Беляев. Замысел повести «Залив в тумане» (1943), по словам автора, родился после того, как он своими глазами увидел благородную работу врачей и сестер, возвращавших в строй защитников Заполярья: «Мне казалось полезным лишь в отдельных случаях прибегать к литературному вымыслу. Хотелось

описать увиденное мною как можно ближе к действительности. Вот почему в повести зачастую даются подлинные факты и реально существующие люди, действующие на правом фланге Отечественной войны».

На боевых кораблях Северного флота в марте-апреле 1943 года побывал В. Ставский. До дня своей гибели в бою возле Великих Лук в ноябре 1943 г. он работал над крупным произведением из жизни моряков Северного флота. Орывок из неоконченной повести В. Ставского «На севере» был опубликован в журнале «Красноармеец» (1944, №8).

Свой вклад в летопись подвигов моряков Севера внес Евгений Петров. Он побывал в Заполярье в мае 1942 года. В том же году его «Записки из Заполярья» опубликовал журнал «Огонек».

Василий Лебедев-Кумач тоже приезжал на Северный флот. В один из апрельских вечеров 1942 года в землянке редакции газеты «Североморец» на Рыбачьем состоялась встреча солдат и офицеров с поэтом и его другом композитором Листовым. Впоследствии В. Лебедев-Кумач написал стихотворение «Тельняшка» – о боевом братстве защитников Заполярья:

*Много раз, со вьюгой споря,
Среди стужи и снегов,
И на суше, и на море
Крепко били мы врагов.
Ты всегда со мной была там
И, как теплая рука,
Под родным морским бушлатом
Грела сердце моряка.*

Солдатскими тропами вместе с другими прошел и Константин Симонов. Его проза и стихи, родившиеся на мурманском направлении, стали одной из прекрасных страниц художественной летописи военного Заполярья. Свои «записки корреспондента» К. Симонов скромно оценивал в книге «От Черного до Баренцева моря» (1942) как «часто отрывочные и неполные записи о деяниях, свидетелями которых я был, и о людях, с которыми я встречался». В октябре сорок первого на полуострове Рыбачий от тридцати участников разведывательного рейда К. Симонов записал около восьмидесяти страниц воспоминаний, которые послужили материалом для очерка «По дороге на Петсамо». Встречи в штабе отряда торпедных катеров со старшим лейтенантом Модем и его товарищами дали материал для очерка «Держание», а дружба с летчиками базировавшейся недалеко от Мурманска эскадрильи морской авиации помогла написать очерк «Истребитель истребите-

лей». Очерк «В праздничную ночь» впервые был опубликован в «Полярной правде» 16 ноября 1941 года и через неделю, 23 ноября, появился в газете «Красная звезда». В предисловии к журнальному варианту очерка К. Симонов указывал, что в нем «записаны события одной ночи – на 7 ноября 1941 года так, как я их пережил и как записал несколько недель спустя для памяти в свою записную книжку. Мне повезло: как раз в эту ночь я пошел с разведчиками на территорию врага. Здесь описано так, как это происходило, в порядке рабочих записей писателя, без всяких претензий на какую бы то ни было литературную обработку». В ноябре сорок второго года К. Симонов в третий и последний раз за годы войны побывал в Заполярье и написал рассказ «Полярной ночью» – об истории возвращения ночного бомбардировщика после налета на Луостари.

В творчестве К. Симонова проза и стихи всегда были дружны, и уже в скупых строках журналистских донесений с поля боя, переданных по телеграфу, слышна суровая музыка поэтических строк. В предисловии к «Лирическому дневнику» (1942) К. Симонова Николай Тихонов писал о счастливом уделе поэта, который сразу нашел место в рядах сражающихся бойцов: «Высокий, широкоплечий, со смуглым обветренным лицом, задумчивыми глазами, идет он походкой солдата то по прибрежному песку Черноморья, то в скалах Севера». Восемь стихов из лирического цикла «С тобой и без тебя» написаны во время первой командировки К. Симонова осенью 1941 года. В книге «Лирика» (1942) К. Симонов указал дату и место их написания: «В домотканом деревянном городке» – Вологда, октябрь; «Мне хочется назвать тебя женой...» – полуостров Рыбачий, октябрь; «Я пил за тебя под Одессой...» – Белое море, ноябрь; «Я очень тоскую...» – Мурманск, ноябрь; «Меня просил попутчик мой...» – Кандалакша, ноябрь; «Да, я люблю тебя...» – Мурманск, ноябрь; «Я помню двух девочек...» – Белое море, ноябрь; «Ты помнишь, Алеша, дороги Смоленщины...» – Кандалакша, ноябрь. В Архангельске, в ожидании самолета, К. Симонов перепечатал и переплел в военной типографии первые три экземпляра книги «С тобой и без тебя». Ее по праву можно назвать «солдатской» книгой. Недаром группа гвардейцев в письме поэту от 10 декабря 1944 года писала: «Вы самый любимый, самый волнующий, самый чуткий солдатский поэт».

Газета «Часовой Севера» опубликовала 28 октября 1941 года стихотворение К. Симонова «Голос далеких сыновей». Оно было написано на полуострове Рыбачьем в форме письма от москвичей, участников боев в Заполярье.

*Метель о бревна бьется с детским плачем,
И на море, вставая, как стена,
Ревет на полуострове Рыбачьем
От полюса летящая волна.
Бьют сквозь метель тяжелые орудья,
И до холодной северной зари
Бойцы, припав ко льду и камню грудью,
Ночуют в скалах Муста-Тунтури.
Чадит свеча, оплывшая в жестянке,
И, согревая руки у свечи,
В полярной, в скалы врубленной землянке
Мы эту ночь проводим, москвичи.
...Снег заметает мерзлую траву,
Нам не до сна. Свеча чадит в жестянке,
Мы слушаем по радио Москву.*

Пронизанный одними токами душевных переживаний с разведчиками и подводниками, летчиками и морскими пехотинцами за судьбы Отчизны, К. Симонов вдохновенно передал их мироощущение. Здесь, в военном Заполярье, К. Симонов нашел интонацию и темы многих последующих стихотворений и «фронтовой поэмы» «Сын артиллериста».

Если вокруг газеты «Краснофлотец» собирались профессиональные и самодеятельные литераторы, писавшие о подвигах Северного флота, то красноармейская газета 14-й армии «Часовой Севера» на своих страницах отводила главное место защитникам сухопутных рубежей Заполярья. «Стихи с фронта» – такая рубрика появилась в газете уже в первые дни войны. В стихотворении «Товарищу из нового пополнения» красноармеец Ф. Фоменко в номере газеты от 3 июля 1941 года призывал дать отпор врагу, воевать умело и храбро. 16 июля 1941 года на страницах газеты появился обзор стихов начинающих поэтов, который подготовил Б. Костелянец. В обзоре упоминались стихи красноармейцев Пашенко и Новикова, сержанта Попова. В другом обзоре под названием «Мысли и чувства пламенных советских патриотов» (6 августа 1941 г.) В. Заводчиков разбирал стихи младшего сержанта А. Егорова, ефрейтора С. Муравьева, связиста А. Трофимова, артиллериста Ф. Карзанова.

В штате редакции трудились Бронислав Кежун, Илья Бражнин, Владимир Заводчиков, Михаил Левитин, Борис Костелянец, Константин Бельхин. За неполных два года войны в редакцию пришло свыше двух тысяч стихотворений.

Совещание красноармейских писателей и поэтов состоялось в Мурманске 14–15 марта 1942 года. Собравшиеся обменялись опытом работы,

подвели итоги конкурса на лучшую песню, объявленного политуправлением Карельского фронта в январе 1942 года. Вторая премия была присуждена Александру Коваленкову за песню «Летят, бегут денечки фронтовые», третья – Брониславу Кежуну за «Песню десятой гвардейской». Всего на конкурс было подано 202 текста песен.

В типографии газеты «Часовой Севера» был отпечатан тираж сборника фронтовых стихов «Бойцы заполярных гор» (1942). Чтобы увековечить подвиг героев, их имена часто выносились в названия стихотворений (стихи Б. Кежуна «Лейтенант Мисяков», В. Заводчикова «Иван Александрович Истомин»). В «Рассказе о товарище» Б. Кежун искренне говорил о том, как война помогла избавиться от романтических иллюзий:

*Мечтая о подвигах ратных,
Какими отчизна горда,
Немало военных романов
Прочел я в былые года.
Теперь же я знаю, ребята,
Как все, кто с боями знаком.
Война – это наша работа
Лопатой, гранатой, штыком.*

В основе многих стихотворений Б. Кежуна лежит сообщение о подвиге бойца. Так, стихотворению «Санитар Яков Котляров» предшествовала расшифровка подвига героя, который вынес с поля боя за высоту Черная 28 раненых бойцов и командиров вместе с оружием. В свой поэтический сборник «Рассказы северных гор» (1942) Б. Кежун включил цикл стихотворений под общим названием «Герои» («Сержант Зиновьев», «Лейтенант Мисяков», «Клава Павлова», «Пограничник Иван Ложников» и др.). Дополнением к своеобразной галерее портретов защитников Заполярья стала поэма Б. Кежуна «Рассказ о русском богатыре» («Часовой Севера», 1942, 7 ноября). Она была написана от имени бойца Василия Рукавицына, который вспоминает о погибшем друге («В стальной зеленой каске, в плащ-палатке он вел нас в контратаку в этот час») и клянется отомстить врагу. От стихотворных репортажей с передовой линии фронта Б. Кежун шел к лирическому раскрытию поведения человека «на резком ветру времени». В стихотворениях «Письмо отца», «Томик Байрона», «Трехлинейка» поэт, словно обретая второе дыхание, вел с читателем честный мужской разговор о трудной солдатской жизни, долгом ожидании писем от любимой.

Многие газеты военного времени публиковали стихи Владимира Заводчикова. Он охотно откликался на малые и большие события на фронте. Стихи

агитационной направленности занимают большую часть его сборника «Под сенью гвардейских знамен» (1942). Одновременно В. Заводчиков любил писать тексты песен («Песня о капитане Туманове», «Песня о девушке-пулеметчице Христине Осиповне Григорьевой», «Песня о минометчице Медведеве»). Раздольность и певучесть этих посвященных конкретным героям Карельского фронта песен напоминала традиции русской «величальной».

Точно так же Александру Коваленкову в работе над обращенными к душе простого солдата стихами пригодились отличное знание частушек и старинных народных песен, которые с детства пробудили в нем интерес к поэзии. А. Коваленков стремился продолжить традиции русской классической лирики, среди которых он сам выделял «оптимистический реализм, точный пейзажный рисунок, устраняющую многословие композиционность». Военные стихи А. Коваленкова из сборников «Ее Карелией зовут...» (1942), «Походная тетрадь» (1943), «Далеко на Севере» (1943) отмечены стремлением автора к преодолению «внешнего» описания человека на войне. Владимир Беляев справедливо указывал в рецензии на книгу «Далеко на Севере», что здесь поэт «не только лирик, но прежде всего солдат, пришедший на войну и живущий ее сегодняшними интересами. Свое собственное ощущение Севера, карельских лесов, особенностей войны в Заполярье обогатило и внутренний мир поэта». Умение поэта услышать биение солдатского сердца под гимнастеркой проявилось в стихотворении «К любимой» («В бой за Родину», 1941. 10 декабря):

*Ты обо мне в слезах не вспоминай,
Оставь свою заботу и тревогу,
Не близок путь, далек любимый край,
Но я вернусь к любимому порогу.
Под небом Севера, среди лесных снегов
Твоим теплом я сердце согреваю,
Любя тебя, иду я на врагов,
Любовь и наше счастье защищаю.*

На страницах газеты «Часовой Севера» нередко появлялись стихи А. Игумнова, лирика по природе, тонко и верно передававшие солдатское чувство любви к женщине в стихотворениях «Далеко ты...», «Адрес», «Письмо подруге».

Публиковался на страницах фронтовой печати и Алексей Титов (ставший впоследствии известным карельским поэтом). Уже 11 июля 1941 года в «Часовой Севера» появилось его стихотворение «За Родину». За ним последовали «Песня Н-ской части», «Песня советских зенитчиков».

Ленинградский писатель Илья Бражнин 24 июня 1941 года выехал в Мурманск, в 14-ю армию. Спецкор «Правды» и штатный корреспондент газеты «Часовой Севера», он был свидетелем трудных боев лета и осени сорок первого года. В рассказе «Гвардеец» («Часовой Севера», 1941, 25 сентября) И. Бражнин рассказывает о внешне тихом, спокойном Матвее Белых, «простом человеке», как называют его товарищи. Но в боевой обстановке за спокойствием этим проступают черты сильного характера. Во время боя пулеметчику Белых приходится самому и патроны подносить, и пулемет охлаждать – «и все это делал он спокойно, и гремел его пулемет в эти шестнадцать часов не умолкая, и взошел он с ним на взятую высоту, и последние патроны послал в спины бегущих по обратному склону немцев». В 1942 году выходят три книги прозы И. Бражнина: «Военные рассказы», «Крылатые воины» и «Северные богатыри». В статье «Непокорные» («Часовой Севера», 1942, 4 апреля) И. Бражнин писал о славной истории русских первопроходцев Заполярья: «Северяне на Руси издавна были самыми непокорными из всех непокорных. Скупой каменистый Север возвращал суровых детей труда и мужества. Они угрюмо копались в неподатливой земле и смело мореходствовали в гибельно-непокойных холодных морях. Сейчас этот край стал ареной воинских трудов и воинского мужества. И тут северяне выказали всю неукротимую силу русского характера».

Среди героев И. Бражнина представители многих национальностей, которые обрели в Заполярье братьев по духу и крови. Так, в очерке «Шесть братьев» («Часовой Севера», 1942, 23 февраля) в минометном расчете воюют два грузина, два казаха и двое русских. В других очерках действуют карачаевец снайпер Назир Мидов, старший лейтенант армянин Абисак Баласанян, пулеметчик чуваш Николай Хитров. Герой рассказа «Ишимбаев поет» («Часовой Севера», 1941, 13 ноября) после трудного боя отдыхает в землянке. Двадцать трупов фашистов, которых он уничтожил вместе с напарником Шиловым, лежат на подступах к траншее. И вот казах Ишимбаев, по примеру народных певцов-акынов своей родины, создает песню обо всем увиденном и пережитом: «Дотлевающие в печурке-каменке угли освещали бурым заревом темное лицо Ишимбаева. Глаза его были закрыты приспущенными веками. Ишимбаев пел. Он пел о родном Казахстане, о братьях его на далеком Севере, где ночью полыхают небесные огни; он пел о серых камнях, о белом холодном снеге, о враге, который прошел по снегу в великую октябрьскую

ночь, о том, как Ишимбаев и Шилов убили врагов; он пел о том, что Ишимбаев и его русские братья – великие богатыри, и они победят, обязательно победят всех врагов».

Многие очерки и рассказы И. Бражнина публиковались газетой «Правда». Подвиги «северных богатырей» становились известны всей стране. Позднее, вспоминая тех фронтовиков, с которыми судьба скрещивала его в землянках, палатках и скалах далекого Заполярья, И. Бражнин писал: «Все вместе они как бы составляли некое священное фронтовое братство, не имеющее ни уставов, ни писаных законов, но нерасторжимо прочное. И то, что я накрепко врос в него, что был неотрывной его частицей, связанной с ним бесчисленными нитями, составляло и радость мою, и гордость».

Воевал в Карелии и Заполярье поэт Павел Шубин, работавший в газете Карельского фронта «В бой за Родину». Он участвовал в Свирской операции, а также в боях с немцами в Заполярье под Петсамо, Никелем, Луостари и Киркенесом, был награжден медалью «За освобождение советского Заполярья». За время войны П. Шубин написал более десяти тысяч строк стихов и около пятидесяти песен, большое количество очерков и репортажей. В Беломорске П. Шубин издал сборник стихов «Люди боя» (1944). Большую часть его составляли портретные зарисовки героев Карельского фронта («Сапер Казаков», «Майор Шумаев» и др.).

Увидел своими глазами воюющее Заполярье Николай Вирта. На страницах «Полярной правды» 7 сентября 1941 года появился очерк писателя «В боях за Родину» с подзаголовком «Из фронтовой записной книжки». Свои впечатления Н. Вирта обобщил в книге «Северный фронт» (Ташкент, 1942).

Три поэта-ленинградца А. Прокофьев, Б. Лихарев, И. Авраменко участвовали в освобождении Заполярья от фашистских захватчиков. «Орлам Заполярья привет боевой От вымпелов, взвитых над гордой Невой», – писал Александр Прокофьев на страницах «Полярной правды» 15 декабря 1944 года. В книгу Бориса Лихарева «Поход к фиордам» (1947) вошли тридцать три стихотворения, посвященных освобождению Норвегии от фашистских захватчиков.

О деталях наступательной операции в Заполярье рассказал Геннадий Фиш в очерках «Печенга», «В Северной Норвегии», «Встречи в Норвегии», опубликованных в газете «Правда» в октябре 1944 года.

Созданная непосредственно по горячим следам событий, поэзия и проза военных лет и сегодня вызывает особый читательский интерес, – она рассказывает правду о героическом сердце народа, вынесшем все испытания и не утратившем высоких человеческих достоинств на фронтовых дорогах.

«В самые трудные дни Север отважно сражался, – писал И. Эренбург на страницах газеты «В бой за Родину» (1944, 1 мая). – Немецкие егеря пытались захватить Мурманск, отрезать Россию от океана. Воины Севера отбили егерей. Они отстояли Мурманск. Государственная граница не за тридевять земель... В добрый час, воины Севера! О вас мало говорят, о вас много думают. О вас еще будут говорить и мы, и дети, и дети детей».

Как показывает опубликованный автором этой статьи указатель «Великая Отечественная война на Севере в советской литературе» (1976) и монография «Память войны» (Великая Отечественная война в русской советской литературе Севера) (1977), литература о войне в Заполярье уже три десятилетия назад насчитывала сотни названий произведений поэзии, прозы, драматургии.

С тех пор появились новые работы: воспоминания фронтовиков, краеведческие очерки о героях войны. Походы молодежи по местам боевой славы открыли многие имена ранее неизвестных героев. У обелисков павшим молодые дают клятву быть достойными подвига отцов, хранить в сердцах вечный огонь народной славы и доблести, расти убежденными патриотами России.

Подвиг героев Заполярья приблизил час мира и тишины, и об этом – стихотворение Б. Кежуна «Памятник» («Часовой Севера», 1942, 19 февраля):

*Когда окончится война,
В горах наступит тишина.
Как тихо будет тут!
Не грохнет выстрел ни один...
Воронки, черные от мин,
Морошкой зарастут.
И будут горы и леса
Еще, еще родней,
Еще синее небеса,
Вода еще вкусней.
И будет солнце день и ночь
Сиять нам с вышины
Еще прекрасней, чем оно
Сияло до войны.
И только клочья проводов
В изломанных кустах
Да сотни касок и крестов
Напомнят о боях.*

□

Юрий Иванович ДЮЖНЕВ.

*Литературовед, литературный критик,
доктор филологических наук,
главный научный сотрудник*

*Института языка, литературы и истории
Карельского научного центра РАН.*

В результате многолетней работы Ю.И. Дюжневым были подготовлены и опубликованы пять библиографических указателей, пятнадцать монографий и сборников статей, в которых он вынес на обсуждение узловые проблемы развития русской литературы Европейского Севера и дал очерки творчества ведущих писателей региона.

*Лауреат премии РК в области культуры, искусства и литературы (2002),
лауреат премии «Сампо» главы РК (2009).*

*Отмечен званиями «Заслуженный деятель науки РК»,
«Заслуженный работник культуры России».*

Член Союза писателей России с 1977 г.

